

Галимов О.Х.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

Галимова М.А.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН: ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ СУДА

Прекращение уголовного дела как форма окончания судебного разбирательства достаточно часто имеет место на практике – ежегодно по каждому пятому уголовному делу, рассмотренному судом (как первой, так и апелляционной инстанций), принимается такое решение (как по реабилитирующим, так и по не-реабилитирующим основаниям). Так, в 2014 г. судами общей юрисдикции были рассмотрены 936525 уголовных дел, по 210437 (22,5%) из них принято решение о прекращении уголовного дела, в 2015 г. рассмотрены 962936 уголовных дел, из них прекращены 220255 (22,9%), в 2016 г. рассмотрены 963930 уголовных дел, 211391 (21,9%) из них прекращены, в первом полугодии 2017 г. судами рассмотрены 442811 уголовных дел, 92167 (20,8%) из них прекращены.¹

Статья 25 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 76 УК РФ являются правовой основой комплексного правового института примирения сторон в уголовном судопроизводстве, который служит одним из оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по не-реабилитирующим основаниям. Уголовное дело в отношении обвиняемого (подозреваемого) может быть прекращено (лицо освобождается от уголовной ответственности) при наличии ряда законодательно установленных требований (критериев).² Можно выделить обстоятельства, которые представляют собой причину, являются достаточным поводом, позволяющим принять решение, – это основания прекращения уголовного дела, и обстоятель-

ства, от которых зависит решение, то есть условия прекращения уголовного дела.

К числу оснований следует отнести два обстоятельства – примирение сторон и заглаживание вреда, причиненного преступлением. В качестве условий учитываются следующие: преступление совершено лицом впервые, относится к категории небольшой или средней тяжести, потерпевший или его законный представитель подали соответствующее заявление, вред потерпевшему возмещен (заглажен) в полном объеме.

Интересно отметить, что перечень условий, при наличии которых возможно прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, не является исчерпывающим. Так, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего порядок и основания освобождения от уголовной ответственности» (далее – Постановление от 27 июня 2013 г. № 19) предписано, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, в том числе особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Статья 25 УПК РФ устанавливает диспозитивное право на прекращение уголовного дела как для участников, имеющих личный интерес в уголовном деле – потерпевший и подозреваемый (обвиняемый), так и для властных субъектов уголовного судопроизводства – следователь, дознаватель, суд (судья). В соответствии с указанной нормой суд, следователь (с согласия руководителя следственного органа) и дознаватель (с согласия прокурора) *вправе* прекратить уголовное дело определенной категории. То есть применительно к властным участникам уголовного судопроизводства речь идет исключительно об их праве на принятие такого решения.

Однако что касается суда (судьи), то дальнейший анализ положений уголовно-процессуального закона и правовой позиции высших судов Российской Федерации позволяет усомниться в однозначности такого вывода.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ указание в ст. 25 УПК РФ на то, что суд *вправе*, а не *обязан* прекратить уголовное дело, не предполагает возможности произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения.³ В данном случае, рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, суд не просто констатирует наличие или отсутствие указанных в законе оснований и условий для этого, а принимает решение исходя из совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность подсудимого, обстоятельств примирения и заглаживания причиненного преступлением вреда.

Относительно суда первой инстанции ч. 2 ст. 239 УПК РФ сохраняет элемент диспозитивности, устанавливая, что при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 и 28 УПК РФ, судья *может* прекратить уголовное дело при наличии ходатайства одной из сторон. Но в рамках апелляционного производства проявление диспозитивности заменяется императивным элементом: при рассмотрении уголовного дела в апелляционном поряд-

ке суд *отменяет* обвинительный приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ (ст. 389.21 УПК РФ).

Далее степень императивности увеличивается. В соответствии с п. 27 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то, следуя ст. 389.21 УПК РФ, суд апелляционной инстанции *отменяет* обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование. Причем эта позиция Верховного Суда РФ последовательно выдержана и в других разъяснениях. Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 предписывает, что если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции *отменяет* обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

Таким образом, конструкция нормы (ст. 389.21 УПК) и ее трактовка высшим судом РФ, на наш взгляд, имеют явно выраженный императивный характер и позволяют говорить именно об *обязанности* суда прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон при наличии законодательно установленных оснований и условий.

Правоприменительная практика опосредованно подтверждает выдвинутый тезис – судебная статистика свидетельствует, что ежегодно около 70 % уголовных дел из числа прекращенных по нереабилитирующим основаниям прекращаются именно в связи с примирением сторон.

Так, в 2014 г. число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 1026296, в отношении 219083 (21,4%) были вынесены решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям,

из них в отношении 173377 человек (79,1%) уголовные дела (уголовное преследование) были прекращены в связи с примирением сторон. В 2015 г. число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 1057993, в отношении 231510 (21,9%) были вынесены решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), из них в отношении 160051 человек (69,1%) уголовные дела были прекращены в связи с примирением сторон. В 2016 г. число лиц по оконченным судом уголовным делам составило 1041762, в отношении 218869 (21,0%) уголовные дела (уголовное преследование) прекращены по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 160765 (73,5%) человек производство прекращено в связи с примирением с потерпевшим. В первом полугодии 2017 г. общее число лиц по рассмотренным уголовным делам составило 505861, в отношении 121911 (24,1%) производство прекращено по нереабилитирующим основаниям, из них в отношении 97049 (70,2%) человек уголовные дела (уголовное преследование) прекращены в связи с примирением сторон.⁴

Вместе с тем требование к суду (его «обязанность») прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон (при наличии законодательно установленных оснований и условий) вовсе не имеет абсолютного значения, и, конечно же, вовсе не означает необходимости принятия решения без учета иных обстоятельств уголовного дела. Как указывает Конституционный Суд РФ, по смыслу действующего уголовно-процессуального закона вопрос о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка которых яв-

ляется прерогативой судов общей юрисдикции.⁵

По нашему убеждению, учитывая специфику рассматриваемого института, в целях защиты прав потерпевшего целесообразно повысить уровень императивности требования к суду прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон при наличии законодательно установленных оснований и условий. В свою очередь, для реализации этого требования (обязанности) следует на законодательном уровне либо на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда РФ четко определить круг обстоятельств, полное установление которых будет приводить к однозначному решению – прекращению уголовного дела. Это может быть так называемый «уточненный предмет доказывания», куда в качестве «главного факта» следует включить обстоятельства, свидетельствующие о наличии свободно выраженного мнения потерпевшего (добровольности), и обстоятельства, подтверждающие возмещение (заглаживание) вреда потерпевшему в полном объеме.

¹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел (*по годам*) // www.cdep.ru.

² См.: Галимова М.А. Уголовно-процессуальное примирение : монография. Красноярск, 2006. С.67.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04 июля 2007 г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда г. Махачкалы о проверке конституционности ст. 25 УПК РФ» // СПС Консультант-Плюс.

⁴ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел (*по годам*) // www.cdep.ru.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04 июля 2007 г. № 519-О-О.